

Ирина Геннадьевна АНТИПОВА / Irina ANTIPOVA

| Проблемы изучения культурных производств эпохи субъекта: парадоксы и противоречия
/ The Issues of Studying the Cultural Productions of Subject Era: Contradictions and Paradoxes |

Ирина Геннадьевна АНТИПОВА / Irina ANTIPOVA

*Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
Кафедра психологии образования, кандидат психологических наук, доцент**Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
Department of Educational Psychology
PhD in Psychology, Associate Professor
antipovaig@list.ru***ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОИЗВОДСТВ ЭПОХИ СУБЪЕКТА:
ПАРАДОКСЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ**

Проблемы исследования культурных производств становятся актуальными в связи с их расширением, укрупнением и изменением методологии науки и гуманитарных исследований. На первый план выходят культурные индустрии, занимающие центральное место в практиках производства культуры. Развитие методологии может осуществляться лишь от проблем культуры к вопросу о культурных индустриях, от проблем производства культуры к вопросам о критериях оценивания и причине эффективности культурных индустрий, а основанием методологии может послужить признание парадоксальности культуры, которая как доступна для исследований, конструирования, манипуляций, повышающих свою эффективность посредством различных технологий, так и ускользает от них.

Производство субъекта парадоксально по своей сути, и эта парадоксальность крайне заостряется в культурных индустриях, которые связаны с рациональным расчетом эффективности и продуктивности. Изучение этих проблем возможно лишь в том случае, если не сводить практики культурных индустрий лишь к производству услуг и товаров в сфере культуры. Проблемы методологии исследования можно продуктивно ставить лишь в случае, если представлять культурные индустрии и подходы к их оцениванию как культурные практики, вступающие в диалоги с остальными практиками культуры. Это обеспечит возможность замечать парадоксы культуры, обсуждать и продуктивно их осмысливать.

Ключевые слова: культура, культурные индустрии, производство культуры, субъект, методология, производитель, потребитель, товар, противоречия, парадоксы.

**THE ISSUES OF STUDYING THE
CULTURAL PRODUCTIONS OF SUBJECT
ERA: CONTRADICTIONS AND
PARADOXES**

65

The issue of studying the cultural productions has become relevant in connection with the expansion of these productions and the change in the methodology of science and humanities studies, including cultural studies. The production of subject is paradoxically at its core, and this paradoxical nature becomes extremely glaring in cultural industries that are related to the rational calculation of efficiency and productivity. Studying these issues is only possible if one do not reduce the practices of cultural industries to the production of goods and services in the field of culture. The issues of the research methodology can be defined if to interpret the cultural industries and approaches to their assessment as cultural practices that enter into a dialogue with the other practices of culture. This will provide an opportunity to notice the paradoxes of culture and comprehend them productively.

Key words: culture, cultural industries cultural production, subject, methodology, producer, consumer, goods, contradictions, paradoxes.

Ирина Геннадьевна АНТИПОВА / Irina ANTIPOVA

| Проблемы изучения культурных производств эпохи субъекта: парадоксы и противоречия / The Issues of Studying the Cultural Productions of Subject Era: Contradictions and Paradoxes |

Расширение и укрупнение высокотехнологичных культурных производств, в основе которых лежат навык, рациональность, талант, субъектное начало производителя, содержание и продукт этих производств становятся центральными проблемами исследований индустриальной культуры, поскольку этими практиками трансформируются локальные исторические культуры европейского типа. Расширение культурных производств, которые называются культурными индустриями, начавшееся в XIX веке, привело к существенным изменениям культур европейского типа, ставя методологические проблемы исследования, фундируя повороты методологии, немислимые ранее в тематизации культуры. Релятивизм, конструктивизм и объективизм могут становиться в определенных пределах основанием продуктивного решения проблем.

Применение этих методологий к исследованию культуры может быть продуктивным. Затрудняет исследование культурных производств применение методологических решений, имплицитных критериями, сущностными мировоззренческими конструкциями, которые выработаны в практике этих производств. На первый взгляд, использование имманентных критериев представляет собой единственную альтернативу как релятивизму, так и объективизму, но это было бы признанием автономности культурных практик.

Если стараться прорваться к культуре, а условием изучения культуры может быть лишь признание парадоксального включения себя в предмет, если признать невозможность последних оснований для обоснования критериев, невозможность «доказать доказательство»¹, которая (невозможность) объясняется не отсутствием оснований, но наличием двух равных оснований (один ученый связывает науку со строгими доказательствами,

¹ Лиотар Ж.Ф. Состояние постмодерна. СПб.: Алетейя, 1998, с. 107.

экспликацией методов, а другой прорыв к истине связывает со смелыми необоснованными гипотезами, то какую методологию можно выбрать для изучения производств культуры? Эта методология может быть лишь тривиальной, тем, что знакомо человеку, напрямую включенному в культуру. А знает, использует и переживает человек лишь парадоксальность культуры: вся культура доступна изучению, манипуляции, конструированию, человек, не обладающий существенными навыками и талантом, может изменить всю культурную практику общества, включившись в производство публичных дискурсов, но культура ускользает от всех исследований, методов конструирования, изощренного планирования. Это происходит не потому, что культура представляет аутопоэтический объект, неопределяемый линейными уравнениями. Ускользание культуры связано с тем, что исследователь находится в культуре, осуществляет свое исследование как культурную практику, и то, что исследователю очевидно, подвластно, представляет предмет исследования, не доступно для изучения. Противоречия автономности и зависимости двух оппонентов, двух практик, двух возможностей мыслить, рассуждать можно изучать посредством методов диалектики, а парадоксальность культуры представима как невозможность найти и обосновать одну возможность (невозможно доказать то, что нет реальности, как невозможно и обосновать позитивизм). Немисливо найти последнее решение, но не это, так другое решение, всё равно найдется. «Проблема существования парадокса, ... наличия двух возможностей, представляет собой не научную, а метафизическую, потому можно лишь сказать, что если была бы лишь одна возможность как для одного человека, так для двоих, которые находятся в бинарной связи практик, то это линейное существование было бы невозможно, поскольку существование всегда предоставляет разные две возможности»².

² Антипова И.Г. Теория принятия решений в контексте

Ирина Геннадьевна АНТИПОВА / Irina ANTIPOVA

| Проблемы изучения культурных производств эпохи субъекта: парадоксы и противоречия / The Issues of Studying the Cultural Productions of Subject Era: Contradictions and Paradoxes |

Задача прояснения методологических проблем исследования культурных производств (культурных индустрий в диалоге с альтернативными практиками) в эпоху широкой репрезентации дискурса субъектности включает:

- выяснение противоречий в исследованиях культурных производств как субъектов, участвующих в практиках культуры (исследования представляют собой практики культуры),
- обоснование корректности исследования, которое начинается от практик культурного производства, включающих соперничество двух участников, а не с высокотехнологичных рационалистических практик, отодвигающих оппонентов на периферию, вызывая этим иллюзию если не автономности, то победы,
- изучение тех бинарностей, функционирование которых в культурных производствах конструирует противоречивое место субъекта.

Противоречия и парадоксы исследований культурных индустрий

Проблемы содержания, значения, последствий расширения культурных индустрий становятся предметом исследований в различных подходах, но во всех работах связываются и различаются производство культурного продукта и экономическая оценка производства, его коммерческое значение. Это впервые отчетливо было сформулировано английским департаментом культуры, медиа и спорта в 1998 году: культурными индустриями названо производство товаров и услуг, основанное на навыках и таланте человека и экономически эффек-

тивное³.

Производитель культурного товара в своей деятельности тесно контактирует с менеджерами и технологами, представляя свою деятельность как предпринимательскую, применяя навыки работы с электронными средствами коммуникации.

Производство культурных товаров представляется и политическим фактором⁴, который обсуждается вместе с экономическими вопросами⁵.

Политику, культурное производство и экономику обсуждает Д. Хезмондалш показывая, что «культурные индустрии сдвинулись к центру экономической активности» и теперь не могут оцениваться как вторичные для «реальной экономики, в которой производятся полезные товары», частные компании входят в крупные корпорации, перестают специализироваться на частной культурной деятельности, представляя собой сеть производств; «расширяется распространение культурных продуктов, пересекающих границы»⁶.

Эти тенденции не отрицаются другими исследователями, но содержание культурных производств представляется различно.

А.Я. Флиер оценивает культурные индустрии как стандартизированное производство общества, человека, культурных артефактов и знаний о культуре, тиражирование предметов элитарной культуры⁷. А.Я. Флиер различает уникальные эстетические предметы, производство и тиражирование стандартизированных товаров в культурных индуст-

³ См.: Зеленцова Е., Гладких Н. Творческие индустрии: от теории к практике. М.: Классика XXI века, 2010. С. 213.

⁴ Васецкий А.А., Зуев С.Э. Культурные индустрии как значимый фактор политики // Власть. 2010. № 4. С. 65-69.

⁵ Зеленцова Е.В., Мельвиль Е.Х. К вопросу об оценке экономической эффективности культурной деятельности // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. 2011. Т. 2. Вып. 2. С. 206–216.

⁶ Хезмондалш Д. Культурные индустрии. М.: Высшая школа экономики. 2014. С. 12.

⁷ Флиер А.Я. Культурные индустрии в истории и современности: типы и технологии // Личность. Культура. Общество. 2013. №1. С. 88-103.

научного исследования: эвристичность парадоксальности // Научная мысль Кавказа. 2016. N 3. С. 39.

Ирина Геннадьевна АНТИПОВА / Irina ANTIPOVA

| Проблемы изучения культурных производств эпохи субъекта: парадоксы и противоречия / The Issues of Studying the Cultural Productions of Subject Era: Contradictions and Paradoxes |

стриях, а работают культурные индустрии на цели «стабилизации социальных аутсайдеров и обеспечение их потребительской продукцией, стимулирующей стандартные формы их социальной адекватности и лояльности»⁸. Цель культурных индустрий как культурного производства автор видит в стимулировании человеческой коллективности.

Е.В. Зеленцова, в целом, представляет другую оценку культурных индустрий, акцентируя талант, оригинальность, субъектное начало в этих производствах, формирующее альтернативу сырьевой экономике, не исключающее, а предполагающее экономическую эффективность. Е.В. Зеленцова в этом солидаризуется с мнением Р. Флорида⁹.

Различаясь в оценках, исследователи сходятся в том, что представляют культурные индустрии как фактор, предоставляющий возможности управлять человеком, обществом, а технолог, исследователь, производитель ставится вне культурной системы. Есть озабоченность реальными проблемами и это приводит к ограничению исследовательского взгляда на проблемы культуры, тонких противоречий коммуникации производителя и потребителя, но, учитывая крайнюю важность распространяющихся культурных индустрий для изменения всей культуры, надо представлять культурные индустрии именно как культуру, а не системы факторов, работающих в сфере культуры; сужение значения культурных индустрий полезно в узких контекстах, если не ставятся цели изучения трансформации культуры и осмысливания продукта культурных индустрий.

Пока исследователи говорят о культуре как предмете и рассчитывают эффективность ее производства, культура парадоксально вбирает и изменяет дискурсы этих исследователей. На эти проблемы, как обычно, не хватает исследовательского ресурса, но эффект, как можно не сомневаться, будет парадоксальным; оценивание культурных ин-

дустрий по их имманентным критериям было бы сужением возможности изучения, содержания, значения и последствий этих высокоэффективных практик. Представляя культуру как бытие человека, можно увидеть, что культурные индустрии как основаны на субъектности, так и производят субъекта, а это никак не отрицает, но включает и обеспечение коллективности, солидарности, сплочения общества (А.Я. Флиер), и удовлетворение культурных потребностей и экономическую эффективность (Е.В. Зеленцова).

Производство субъекта парадоксально по сути, эта парадоксальность крайне заостряется в культурных индустриях, которые связаны с рациональным расчетом эффективности и продуктивности. Изучение этих проблем возможно лишь в том случае, если не сводить практики культурных индустрий к производству услуг и товаров в сфере культуры, а культуру к управляемой сфере. Проблемы методологии исследования культурных индустрий можно продуктивно ставить, если представлять эти производства и подходы к их оцениванию как культурные практики. Это обеспечит возможность замечать парадоксы культуры, обсуждать и продуктивно их осмысливать.

Проблемы методологии исследования противоречий производства культуры

Парадоксальность и противоречия культуры представляют собой предметы широкой тематизации, но осмысливание противоречий часто приводит в тупик свободы субъекта. Прекратились, как это отчетливо замечает Г.Д. Левин, некогда широкие дискуссии по проблемам гегелевской диалектики, в связи с которыми философ науки приводит свои уточнения, придающие операциональность системе средств диалектического изучения проблем. Показывая неразличность паллиативных объектов в классической гегелевской диалектике, Г.Д. Левин представляет различие контрадикторных объектов, включающих паллиативные формы, и объектов, занимающих крайние места в

⁸ Флиер А.Я. Культурология 20 -11. М.: Согласие, 2011. С. 306.

⁹ Флорида Р. Креативный класс: Люди, которые меняют будущее. М.: Классика XXI, 2005. 430 с.

Ирина Геннадьевна АНТИПОВА / Irina ANTIPOVA

| Проблемы изучения культурных производств эпохи субъекта: парадоксы и противоречия / The Issues of Studying the Cultural Productions of Subject Era: Contradictions and Paradoxes |

континууме изменения признака (контрарные), диалектическая борьба возможна лишь между контрарными объектами. Это уточнение сразу определяет следующее: если природные объекты ещё подлежат изучению в этом аспекте, то в контексте культуры можно сказать, что отчетливое противоречие контрарных объектов открывает в культуре различные возможности манипулировать бинарностью этих объектов, апеллировать к невозможности онтологической референции гегелевского диалектического противоречия этих объектов; аналогично, чем отчетливее различия, тем шире возможности апеллировать то к реальности, не признавая свободу субъекта, то к ответственности субъекта, игнорируя реальные условия, признание которых не выгодно в наличном контексте. Расценивая гегелевский тезис онтологической референции диалектического противоречия как ошибочный (эта «ошибка дороже многих истин»)¹⁰ Г.Д. Левин признает реальность проблем, приводящих в тупик старую методологическую систему взглядов, но становящихся отправной точкой для смены парадигмы. Так, предмет не может одновременно находиться в двух различных местах (гегелевский тезис ошибочен), но апория стрелы стала продуктивным тупиком для науки. Эти логические выкладки и уточнения, которые приводит Г.Д. Левин, корректны, поскольку не выходят в пространство культуры. Если использовать эту работу как опорную и порассуждать о противоречии в исследовании культуры, то получится следующее: отчетливое различие контрарных культурных объектов становится отправной точкой для смыслового производства субъекта. Представим крупного товаропроизводителя дешевых товаров и потребителя этих товаров, который знает, что настоящие товары недоступны, а реклама и производитель лишь обманывают; никаких паллиативных форм между производителем и покупателем дешевых товаров нет, но

эта контрарная бинарность приводит к различным культурным событиям: покупатель сердится на обман, манипуляции, открыто протестует. Парадоксально, но это может затронуть производителя. Если обсуждать контрадикторные объекты, то возникает возможность смены критериев коммуникации этих объектов, хотя эту смену можно привязывать к объективно выполняемой в актуальный момент функции, но в культуре эту функцию и изменяет субъект, то признавая реальность функции, то профанируя смысл всякой вещественно осуществляемой системы практики.

Противоречие контрадикторных объектов показывает возможный континуум паллиативных форм для применения, смены критериев. Если обсуждать онтологическую референцию диалектического противоречия, можно увидеть, что для культуры все это то несомненно, то мировоззренчески неприемлемо. Прояснить это можно, учитывая, что в культуре производство смыслов не может осуществляться в одной бинарности.

Решения, как классической диалектики, так и уточняющих корректировок Г.Д. Левина, осуществляются в рамках одной бинарности: два шара которые движутся навстречу друг другу, вступают в борьбу за место, но эти шары, это движение, контекст надо еще сконструировать, а это, возможно, осуществляется в другой бинарности. А если признать, что здесь нет проблемы конструирования, поскольку шары существуют объективно и обсуждать можно лишь их борьбу, то в этом можно опираться на наивный реализм, но в пространстве культуры все несколько противоречивее: позитивизм то становится другом, то врагом, то используется лишь как средство.

Предпочтения крайних подходов, точки «зрения радикального реализма, конструктивизма представляют собой наивное решение. Тогда как трезвое решение учитывает возможности двух взглядов, двух конструкций, хотя не может не выбрать одну»¹¹. Не одна, а две бинарности функцио-

¹⁰ Левин Г.Д. Противоположности и противоречия // Эпистемология & философия науки. 2007. Т. XI. № 1. С. 37.

¹¹ Антипова И.Г. Теория принятия решений в контексте

Ирина Геннадьевна АНТИПОВА / Irina ANTIPOVA

| Проблемы изучения культурных производств эпохи субъекта: парадоксы и противоречия / The Issues of Studying the Cultural Productions of Subject Era: Contradictions and Paradoxes |

нируют в культурном производстве, человек то конструирует объект, факт, товар, то конструирует правило, желание, критерий. Противоречия, реально существующие в культуре (правильность гегелевского тезиса), состоят в том, что одновременно (если не одновременно, а последовательно, то культура сводится к предмету изучения наук) субъект может сконструировать различно объект, условия, контекст; в зависимости от своих желаний, задач, критериев, применяемых для оценивания эффективности своей деятельности.

Противоречия культурных индустрий как производств субъектности

Примем за исходные моменты следующие: культурное производство представляет собой производство субъектности, субъект находится в связи с объектом, субъект то присоединяется к объекту, который становится основанием легитимности, то осуществляет негацию объекта, а противоречие состоит в том, что человек себя конструирует, переживает, ощущает то в качестве субъекта, который управляет другим, отвечает за другого, критикует другого, то чувствует себя объектом, обманутым, управляемым, пассивным, доступным для манипуляции.

Изучение, оценивание, прояснение значений культурных индустрий представляет собой часть культурного производства, поскольку все эти исследования, критические и обосновывающие дискурсы, прямо выносятся СМИ в доступное потребителю публичное пространство, все потребительские акты включают усвоение и опираются на усвоение исследовательских взглядов на культурные производства в европейского типа локальных культурах, апеллирующих к субъектности.

Различно оценивая культурные производства, исследователи представляют свои оценочные решения в связи с отчетливым различием содержательного, смыслового и технического, культур-

ного и финансового, коммерческого аспектов. Это различие крайне продуктивно, поскольку организует пространство для культурных ажитированных дискуссий, производства смыслов: один исследователь негативно оценивает культурное производство, которое тиражирует культурные формы, представляя это как профанирование культурных смыслов, а исследователь, который придерживается другой методологии, позитивно оценивает конструирование смыслов. Но, если изучать эти культурные производства, как и различные дискуссии, подходы к оцениванию культурного значения этих производств, признавая парадоксальность, противоречия культуры, то открывается много других возможностей для производства различных смыслов.

Элегантная одежда, сшитая на китайской фабрике, профанируется в своем культурном смысле именно культурно, поскольку многократно тиражируется; растрепанный и разрекламированный товар потребляется как социально репрезентированный и репрезентирующий (у меня порошок как тот, который в рекламе); коммерческое использование предмета, дискурса и обоснования разрушают их смысл; покупаемость, дороговизна предмета повышает престижность покупки; коммерциализация предстает как пространство профанного, имманентного; коммерческая активность разграничивает человека, который существует как активный субъект, и человека пассивного, не включенного в коммерческую деятельность; как в оценивании культурного значения товаров, так в категоризации человека в качестве активного субъекта, в оценивании коммерциализации и тиражирования товаров, признаваемых как культурные, парадоксально функционирует культурная бинарность, применяются критерии оценивания так, что социальная репрезентация, публичность / скрытность то признаются в качестве признаков настоящих товаров, подлинной субъектности (власти), смыслов, то принимаются дескрипторами профанности. Происходит перекодировка всех смыслов, способа оценивания как товаров, так и участников

научного исследования: эвристичность парадоксальности // Научная мысль Кавказа. 2016. N 3. С.39.

Ирина Геннадьевна АНТИПОВА / Irina ANTIPOVA

| Проблемы изучения культурных производств эпохи субъекта: парадоксы и противоречия / The Issues of Studying the Cultural Productions of Subject Era: Contradictions and Paradoxes |

производства, но еще возможна смена критериев. Если это обсуждать с классической, реалистической платформы, то это предстает как хаос неорганизованных смыслов, деконструкция разумного основания, применение неразрешенных способов мысли, а изучая это с площадки неклассических методологий, можно представить это как приемлемый, допустимый хаос нелинейности культуры, с которым надо лишь свыкнуться, но в связи с этими решениями и закручивается непримиримая полемика двух мировоззренческих противников. Эта полемика затрагивает проблему, которая становится центральным моментом всех дискуссии и практик XX века, проблему субъектности.

Получая свою категоризацию как производств, в основе которых лежат навыки, талант производителя как субъекта, который рационально рассчитывает коммерческую эффективность своей деятельности, культурные индустрии и запускают все противоречивое производство субъектности человека, в котором используются, допускаются то одни, то другие признаки субъектности, то производитель, то потребитель признается как субъект. Представляя культуру как культурное бытие человека, здесь надо акцентировать, что эти культурные производства производят не товар а именно субъектность, условия, различения субъектности. Если признавать закат авторства (толкование смыслов зависит от читателя, производство смыслов товаров осуществляется потребителем), то надо было бы согласиться с отсутствием культурных производств, в основании которых находится навык, талант производителя. А согласиться с этим невозможно не потому, что мнение английского департамента незыблемо, а по культурным основаниям признания человека в качестве субъекта. Если человека публично признают в качестве субъекта, другой на это реагирует, то присоединяясь к этому субъекту, то соперничая, то оспаривая эту субъектность (зритель перед экраном телевизора резко распекает работников СМИ, производителей товаров, рекламщиков, этим получая свободу от манипуляций, чувствуя себя в качестве субъекта, ус-

кользая от власти другого).

Производство производит субъекта, задает противоречивые изменения критериев, мест, категоризаций: субъектом признается то производитель, то потребитель, то человек, который вызывает желание другого, то человек, который умеет это желание удовлетворить, то субъектом человек становится, поскольку департамент легитимировал деятельность производителя культурных товаров, в связи с тем, что покупатель признает эту категоризацию. Реакция потребителя, а не навык и талант, который вкладываются в производство, обеспечивает производителя возможностью обосновать себя в качестве субъекта. Нетрудно представить руководителя производства, который чувствует свою субъектность, коммерчески эффективен вне зависимости от наличия навыков и таланта, но обосновывается посредством различных технологий СМИ, умений социальной репрезентации, получая от потребителя основание своей субъектности.

Производство субъектности не сливается вместе производителя и покупателя, но предполагает противоречивые категоризации; можно различать реальное и условное, сконструированное признание субъектности, так коммерческая эффективность может признаваться как реальное обоснование субъектности, а возможность критиковать СМИ может оцениваться как психологически наивное субъективное признание субъектности, но эта бинарность производится и осуществляется противоречиво. Так, коммерческая выгода от производства культурных товаров не производит смысл, пока не репрезентирована перед другим человеком, а человек, который наивно высказывает свою критику, тем не менее, ускользает от различных форм манипуляций.

Неправильно было бы сказать, что все эти противоречия открываются лишь в XX веке в связи с расширением рациональных средств производства культуры, проблемы еще подлежат тематизации с использованием гегелевской диалектики раба и господина, реконструированной Ж. Лаканом как борьба за признание. Изменение способов получе-

Ирина Геннадьевна АНТИПОВА / Irina ANTIPOVA

| Проблемы изучения культурных производств эпохи субъекта: парадоксы и противоречия / The Issues of Studying the Cultural Productions of Subject Era: Contradictions and Paradoxes |

ния и производства признания субъектности в XX веке привели к тому, что борьба осуществляется и за место производителя культурных товаров, которое оснащается способами, средствами социальной репрезентации (фамилия, фото производителя на товаре, возможность репрезентировать себя посредством рекламы). Эти противоречия культурных производств субъектности, признания субъекта, мест производителя и потребителя невозможно изучать ни в реалистической онтологии и гносеологии, ни в методологии нелинейности, аутопоэзиса, а возможности изменения методологии связаны с расширением диалектического взгляда на эти предметы.

Выводы

Изменение культурных производств, центром которых становятся культурные индустрии, заставляет ставить проблемы трансформации методологии.

Альтернативой релятивизма, конструктивизма и объективизма представляется методология, сосредоточенная на парадоксальности культуры, эта методология может помочь осмыслить подходы к оцениванию значения культурных индустрий, парадоксальность производства субъектности с применением высокотехнологичных средств и функционирования дистинкций в практиках культуры.

Проблемы методологии исследования культурных производств в эпоху активного конструирования дискурсов субъекта могут осмысливаться посредством уточнения классических диалектических противоречий, осуществляемых не в одной, а одновременно в двух бинарностях.

